

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-655-670

Научная статья / Research article

Исламистский вызов в Большом Средиземноморье

Б.В. Долгов

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

 dolgov.boris@list.ru

Аннотация. Рассматривается и анализируется распространение исламизма или движений политического ислама в Большом Средиземноморье и усиление их влияния на социально-политическую ситуацию в 2011—2021 гг. Ретроспективно показаны исторические факторы, способствовавшие возникновению в Средиземноморье наряду с центрами европейской цивилизации очагов исламской культуры в странах, входивших в Арабский халифат, преемником которого исламистские идеологи считали Османскую империю. Выявляются основные доктринальные концепции политического ислама и его наиболее влиятельного движения «Братья-мусульмане» (организация запрещена в РФ). Показан фактор «арабской весны», существенно повлиявший на усиление исламистских движений, а также ставшие ее продолжением протесты в арабских странах в последующий период. Основное внимание уделено анализу действий исламистских движений в Тунисе, Египте, Алжире, а также в ливийском и сирийском конфликтах в 2018—2021 гг. Выявлено влияние на них внешних акторов, наиболее активным из которых являлась Турция. Автор анализирует также ситуацию в арабо-мусульманских сообществах в европейском Средиземноморье на примере Франции, где социально-экономические проблемы, усугубленные COVID-19, способствовали активизации радикальных исламистских элементов. Сделан вывод о том, что противостояние исламистскому вызову является сложной и неоднозначной задачей. Ее решение зависит как от силового противостояния радикальным группировкам, так и от адекватной внешней политики. Важным негативным фактором является обострение социально-экономических проблем и кризисные явления в институтах западной демократии, в ответ на которые идеологи исламизма проповедуют альтернативный миропорядок в форме «исламского государства». Западный социум и страны, повторяющие его либеральную модель, на данный момент не дают внятного ответа на этот вызов.

Ключевые слова: политический ислам, Большое Средиземноморье, Братья-мусульмане, сирийский кризис, ливийский кризис, радикальный исламизм в Европе

Для цитирования: Долгов Б.В. Исламистский вызов в Большом Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 655—670. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-655-670

The Islamist Challenge in the Greater Mediterranean

Boris V. Dolgov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 dolgov.boris@list.ru

Abstract. The article examines and analyzes the spread of Islamism or Political Islam movements in the Greater Mediterranean and their increasing influence on the socio-political situation in 2011—2021. The historical factors, which contributed to the emergence of the hearths of Islamic culture in the countries which entered the Arab

© Долгов Б.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Caliphate in the Greater Mediterranean parallel with the Antique centers of European civilization, are retrospectively exposed. The Islamist ideologues called the Ottoman Imperia the heir of the Arab Caliphate. The main doctrinal conceptions of Political Islam and its more influential movement “Muslim Brotherhood” (forbidden in Russia) are discovered. The factor of the Arab Spring, which considerably influenced the strengthening of the Islamist movements, as well as its continuation of the protests in the Arab countries in 2018—2021, is examined. The main attention is allotted to analyzing the actions of the Islamic movements in Tunisia, Egypt, Algeria, and in the Libyan and Syrian conflicts too. The influence of external actors, the most active of which was Turkey, is revealed. The author also analyzes the situation in the Arab-Muslim communities in the European Mediterranean on the example of France, where social-economic problems, aggravated by COVID-19, have contributed to the activation of radical Islamist elements. It is concluded that confronting the Islamist challenge is a complex and controversial task. Its solution depends on both forceful opposition to radical groups and an appropriate foreign policy. An important negative factor is the aggravation of socio-economic problems and crisis phenomena in the institutions of Western democracy, in response to which the ideologues of Islamism preach an alternative world order in the form of an “Islamic state”. At the moment the Western society and the countries which repeat its liberal model do not give a distinct response to this challenge.

Key words: political Islam, The Greater Mediterranean, Muslim Brotherhood, Syrian crisis, Libyan crisis, radical Islamism in Europe

For citation: Dolgov, B. V. (2021). The Islamist challenge in the Greater Mediterranean. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(4), 655—670. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-655-670>

Введение

Исламизм, или движение политического ислама¹, в 2011—2021 гг. усилил свое влияние во многих регионах, в особенности в Большом Средиземноморье, где представлены как арабо-мусульманские страны, так и государства с достаточно многочисленными мусульманскими сообществами. В исторической ретроспективе Большое Средиземноморье представляет собой ареал, в котором возникла античная греко-римская европейская

¹ Исламизм, или политический ислам, — движение, использующее ислам в политических целях, которыми являются возврат к «подлинному исламу» времен пророка Мухаммеда и четырех «праведных» халифов (Абу Бакра, Омара, Османа и Али) и создание так называемого «исламского государства» на основах Корана и шариата, примером для которого является первая мусульманская община пророка Мухаммеда. Исламизм условно можно подразделить на радикальный, провозглашающий джихад (священную войну) как единственный путь создания исламского государства, и умеренный, предполагающий постепенный переход к исламскому государству путем распространения в обществе исламских ценностей, законов Корана и норм шариата. В определенной степени синонимом исламизма является салафизм (*салаф салих* — праведный предок (араб. яз.)), течение в исламе, также апеллирующее к образу жизни и «чистому исламу» ранней мусульманской общины (праведных предков) и Сунне Пророка (описание поступков и высказываний пророка Мухаммеда) (Rougier, 2008, p. 3).

цивилизация и наряду с этим здесь же в разные периоды существовали очаги исламской цивилизации — государственные образования, возникшие в результате арабских завоеваний VII—VIII вв. и являвшиеся частью Арабского халифата.

Согласно мусульманской суннитской исторической традиции, существовали четыре халифата, следовавших за первым, которым считалась мусульманская община пророка Мухаммеда (VII в.): Омейядский со столицей в Дамаске, Аббасидский, столицей которого был Багдад, Фатимидский с центром в Каире (История Востока, 2002, с. 233) и пятый — Османский халифат, то есть Османская империя². В ее состав входили страны арабского мира и часть Европы (Балканы, острова акватории Эгейского и Средиземного морей). В результате арабских завоеваний был создан также Кордовский эмират (в X в. получил название Халифат) на Пиренейском полуострове, где исламское присутствие в форме Гранадского эмирата продолжалось до конца XV в. При этом войска Арабского халифата дошли до центральной части современной Франции, где в битве у г. Пуатье (732 г.)

² В результате поражения в Первой мировой войне Османская империя прекратила свое существование, в 1923 г. Мустафа Кемаль Ататюрк провозгласил создание Турецкой Республики.

армии Франкского королевства европейских государей удалось остановить их дальнейшее продвижение.

Процесс взаимодействия представителей различных цивилизаций на завоеванных мусульманами территориях привел к формированию новой арабо-мусульманской культуры, которая на много веков определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь на их жизни до сего дня (Большаков, 2000, с. 3). Успех исламской экспансии и создание Арабского халифата, территория которого на пике завоеваний простиралась от Атлантического океана до Средней Азии, Китая и Индии, обуславливались наряду с успешными военными действиями также достаточно умелой дипломатией, в особенности на первых этапах завоеваний и распространения ислама в период деятельности пророка Мухаммеда, а также политикой в отношении населения завоеванных стран, которому оставлялись ряд привилегий и предоставлялась возможность принять ислам. Причем по мусульманским канонам все мусульмане считаются «братьями» вне зависимости от национальности. В этой связи ряд исследователей даже относят возникновение «политического ислама», имея в виду использование политических методов для распространения ислама, к временам пророка Мухаммеда.

При написании статьи основными методологическими принципами послужили анализ, синтез, историко-сравнительный метод и междисциплинарный подход. Наряду с источниками и работами отечественных и зарубежных исследователей автор использовал материалы, полученные в результате научных командировок и участия в международных конференциях в Египте, Сирии, Турции, Франции, Германии, Швеции, Греции по тематике сирийского и ливийского конфликтов и исламской идентификации арабо-мусульманских сообществ в Европе.

В статье рассматриваются действия и влияние исламистских сил в арабских странах региона, в которых исламизм проявил себя в наибольшей степени. В свою очередь, анализируется ситуация в европейском Средиземноморье на примере Франции как наиболее

репрезентативного примера. Здесь существует самая многочисленная мусульманская диаспора, 80 % которой составляют арабы — выходцы из Северной Африки и их последующие поколения (*L'Islam en France*, 2004, p. 28) и в которой исламистские течения распространены в наибольшей степени. Вместе с тем в статье не рассматривается ситуация в балканских странах, в которых велик процент мусульманского населения и существуют исламистские группировки, так как данная тема требует специального глубокого исследования.

Исламизм и «арабская весна» в Большом Средиземноморье

Современный феномен исламизма возник в конце 1920-х гг. в Египте, где была основана первая исламистская ассоциация «Братьев-мусульман»³, впоследствии создавшая свои филиалы во многих странах арабо-мусульманского мира. Ее руководитель Хасан аль-Банна и главный идеолог Сейид Кутб выработали доктринальные концепции, ключевым элементом которых является утверждение,

³ Ассоциация «Братья-мусульмане» (*Джамийят аль-Ихван аль-муслимин* — араб. яз.) была создана в Египте в 1928 г. шейхом Хасаном аль-Банной. «Братья-мусульмане» стали одной из наиболее влиятельных и массовых исламистских организаций арабо-мусульманского мира. Доктрина «Братьев», сформулированная ее основателем Хасаном аль-Банной, впоследствии была развита рядом других исламских идеологов (Сейидом Кутбом, Мустафой ас-Сибай). Конечной целью деятельности «Братьев-мусульман» провозглашалось построение «справедливого исламского общества», основанного на принципах ислама в их «первозданной чистоте». К достижению этой цели, согласно заявлениям «Братьев», ведет «исламский путь развития», противопоставляемый общественно-экономической модели Запада. Ассоциация «Братьев-мусульман» прошла сложный путь развития от благотворительной и просветительской деятельности до активного участия в политической жизни с широким применением методов террора. Система подготовки новых членов предусматривала изучение в первые два-три года трудов основателей движения Хасана аль-Банна и Сейида Кутба. После этого в специальных лагерях их обучали умению обращаться с оружием. Организация соблюдала строгую конспирацию. Каждый ее член знал лишь тех лиц, кто входил в его ячейку («семью»), как правило, не превышавшую 3—5 человек (Ислам: энциклопедический словарь, 1991, с. 67; Пир-Будагова, 2015, с. 239). Организация запрещена в РФ.

что западные идеологии как либерализма, так и социализма привели западный мир в состояние кризиса и духовной и моральной деградации. В связи с этим, согласно риторике исламистов, мусульманский мир должен развиваться по своему исламскому пути, основанному на законах Корана, и противостоять разрушительному влиянию Запада. При этом Сейид Кутб провозглашал доктрину постоянного *джихада*⁴ против *джахилийи* (неграмотных — пер. с арабского, то есть неверных, не следующих по пути, указанному Аллахом), даже если джахилийя не нападает на мир ислама.

Важным фактором для подъема политического ислама стали протестные движения «арабской весны» (2010—2013 гг.), затронувшие в разной степени практически все арабские страны, в том числе в стратегически важном Средиземноморском бассейне. Глубинные причины кризисных явлений в арабском мире, приведших к протестам «арабской весны», были связаны прежде всего с наличием таких острых социально-экономических проблем, как безработица, низкий уровень и качество жизни, отсутствие социальных лифтов и жизненных перспектив для значительной части молодежи. Важными факторами недовольства и социальной напряженности были также коррупция правящих режимов, многолетнее авторитарное правление одного лидера, использование его кланом и окружением всех финансово-экономических преимуществ, связанных с обладанием политической властью, злоупотребления и всевластие полицейского аппарата, отсутствие реальных

демократических свобод при формальном их провозглашении. Ряд арабских исследователей видели одну из важных причин возникновения «арабской весны» в господстве иностранных монополий в арабских странах (Al-Madini, 2011, p. 7).

На начальном этапе «арабской весны» протестующими выдвигались общедемократические требования решения социально-экономических проблем и создания подлинной демократической структуры власти. Последнее в особенности было характерно для протестов в Тунисе (Shaaban, 2012, p. 39). Однако по мере распространения протестов политическую инициативу захватили исламистские движения, что в итоге привело к краху светских режимов в ряде стран, возникновению вооруженных конфликтов наряду с фактором вмешательства внешних сил и усилению исламизма, в том числе его радикальных течений.

Процессы, начавшиеся в ходе «арабской весны», получили продолжение в форме протестных движений в арабских странах в 2018—2021 гг. Их результатом стала смена правительств в Алжире, Судане, Ливане и Ираке, а также досрочное избрание Каиса Саида новым президентом Туниса в связи с кончиной в июле 2019 г. президента Беджи Каида ас-Сибси и назначение спикером тунисского парламента в ноябре 2019 г. видного исламистского деятеля Рашида Ганнуши, лидера исламистской партии «Ан-Нахда» (Исламское возрождение), имевшей наибольшее влияние в парламенте.

Исламизм в Тунисе

«Ан-Нахда», исповедовавшая исламистскую доктрину «Братьев-мусульман», после свержения в результате протестов «арабской весны» 2011 г. диктаторского режима президента З. Бен Али, правившего страной с 1987 г., получила на первых свободных парламентских выборах большинство голосов и стала правящей партией. Однако исламизация общественно-политической жизни Туниса⁵,

⁴ Джихад (усилие — араб. яз.) — борьба в защиту и за распространение ислама. В разработанных позднее *факихами* (мусульманскими богословами-законоведами) концепциях джихада различают: «джихад сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «джихад языка» («повеление одобряемого и запрещение порицаемого»), «джихад руки» (принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности), «джихад меча» (вооруженная борьба с неверными). Определявшийся как «ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святыщ, уничтожения их идолов», «джихад меча» считался одной из главных обязанностей мусульманской общины. Однако это оспаривалось еще в начальный период распространения ислама (Ислам: энциклопедический словарь, 1991, с. 66).

⁵ Создание «исламской полиции», терроризировавшей противников «Ан-Нахды», продвижение ставленников «Ан-Нахды» на ключевые посты в государственном аппарате, СМИ, экономике и бизнесе (Долгов, 2018, с. 231).

проводимая руководством «Ан-Нахды»⁶, и террористические акты против ее политических противников⁷, по обвинениям лево-демократических партий осуществленные «Ан-Нахдой», вызвали массовые протесты светских и демократических сил, что вынудило ее уйти от власти. Тем не менее представители администрации «технократов» президента Беджи Кайда ас-Себси, а после его кончины — президента Каиса Саида, сменившие представителей «Ан-Нахды», также не смогли разрешить обострившиеся социально-экономические проблемы в стране. В то же время руководство «Ан-Нахды», провозгласившее в 2016 г. отказ от радикальных исламистских концепций и приверженность идее «исламской демократии», вновь вышло на политическую авансцену Туниса.

В июле 2021 г. в ответ на начавшиеся в Тунисе протестные выступления, обвинявшие правительство и парламент в неспособности решить обострившиеся социально-экономические проблемы, которые усугубились в результате пандемии COVID-19, президент Каис Саид, поддержанный силовыми структурами и армией, отправил в отставку премьер-министра, приостановил деятельность парламента и лишил его членов парламентской неприкосновенности. При этом протесты сопровождались столкновениями сторонников и противников партии «Ан-Нахда». В свою очередь, лидер «Ан-Нахды» Р. Ганнуши объявил решение президента попыткой государственного переворота и призвал своих сторонников выступить в поддержку его партии. Необходимо отметить, что с начала «арабской весны» в Тунисе «Ан-Нахда» пользуется всесторонней поддержкой Катара и Турции. Руководство последней является умеренными исламистами, во многом разделяющими догматы «Братьев-мусульман». В то же время Турция проводит политику неоосманства и позиционирует себя как

лидера исламского мира, в чем ее поддерживает ряд исламистских деятелей, в особенности руководство «Ан-Нахды»⁸.

Политический ислам в Египте

В Египте результатом массовых социальных протестов «арабской весны» 2011 г. стал крах правящего режима президента Хосни Мубарака, правившего Египтом с 1981 г. В 2012 г. по итогам всеобщих свободных президентских выборов, в которых участвовали 13 кандидатов, президентом Египта был избран один из лидеров движения «Братья-мусульмане» Мухаммед Мурси⁹. После прихода к власти руководство М. Мурси во внутренней политике основное внимание уделяло исламизации общественно-политической жизни, а во внешней политике — расширению сотрудничества с Турцией, с которой М. Мурси намеревался развивать «исламский суннитский проект», предполагавший в том числе приведение к власти в Сирии сил, исповедовавших суннитское течение ислама. Однако неспособность руководства М. Мурси решить острые социально-экономические проблемы, являвшиеся одной из основных причин «арабской весны», а также террористические акции радикальных исламистских групп против представителей других конфессий и лево-демократических сил, привели к массовым выступлениям против исламистов во власти. В результате армия во главе с министром обороны Абдельфаттахом ас-Сиси, поддержанным всеми политическими партиями, включая исламистскую партию «Нур» (Свет), а также Конституционным судом, муфтием Египта и коптским патриархом, в 2013 г. отстранила президента М. Мурси от власти, деятельность партии «Братья-мусульмане» была запрещена.

⁶ Рашид Ганнуши призывал ориентироваться «на подлинный ислам времен пророка Мухаммеда» (Al-Gannushi, 1984, p. 21).

⁷ Убийство тунисского оппозиционного депутата Брахми спровоцировало массовые митинги // NEWSru.com. 25.07.2013. URL: <https://www.newsru.com/world/25jul2013/mitingi.html> (дата обращения: 26.07.2013).

⁸ Хан И. Ганнуши: Запад — оппортунист, Турция — лидер Исламского мира // Голос Ислама. 16.08.2016. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=30073> (дата обращения: 27.01.2020).

⁹ В период перед президентскими выборами 2012 г. М. Мурси инициировал создание и стал председателем «Партии свободы и справедливости» (*Аль-хуррия валь-адала*), являвшейся политическим крылом «Братьев-мусульман» (Долгов, 2017, с. 55).

В 2014 г. президентом Египта был избран А. ас-Сиси и переизбран на этот пост в 2018 г. Причем Турция и страны Запада выразили протест в связи с отстранением от власти президента М. Мурси, расценив это как «антидемократический государственный переворот». В то же время радикальные силы «Братьев-мусульман» начали совершать террористические акты в Каире и других городах Египта. Их боевики в районе Синайского полуострова при поддержке части бедуинских племен, а также сирийских исламистов, находившихся в Египте, осуществляли вооруженные нападения на государственные учреждения и египетских военнослужащих, вследствие чего египетская армия с 2015 г. начала против них контртеррористическую операцию¹⁰.

Исламистское движение в Алжире

В Алжире в результате массовых протестов находившийся у власти с 1999 г. президент Абдельазиз Бутефлика в 2019 г. был вынужден отказаться от баллотирования на пятый президентский мандат и уйти от власти. Новым президентом был избран Абдельмаджид Теббун, выступавший как независимый кандидат. После отставки президента Бутефлики ряд государственно-политических деятелей и представителей бизнеса из его окружения были привлечены к судебной ответственности. Тем не менее в развитии социально-экономической и общественно-политической ситуации в Алжире значительную исторически сложившуюся роль продолжает играть армия. В то же время возросло влияние оппозиционных политических сил, главным образом являвшейся отделением «Братьев-мусульман» в Алжире умеренно-исламистской партии *Харакат муджтамаа ли-с-силъм* (Движение общества за мир — ДОМ) и организации *Хирак* (Движение), в котором также усиливается роль исламистских групп.

Сподвижники Хирак, созданной в 2019 г., продолжали протестные выступления и против новоизбранного президента А. Теббуна, считая его представителем прежней правящей

элиты, в которой определяющее влияние имела армия. При этом Хирак выступает, согласно ее риторике, за полное обновление и демократизацию государственно-политической системы Алжира.

Между тем в движении Хирак начинают все более активно действовать представители организации *Рашид* (Правильность), которые, по их заявлениям, участвуют в манифестациях Хирак с момента ее создания. Организация Рашид, по утверждениям ее лидеров, придерживается умеренно-исламистских позиций. Тем не менее президент Теббун, одновременно занимающий пост министра обороны, выступая на заседании Высшего совета безопасности Алжира в начале апреля 2021 г., назвал Рашид незаконным движением, близким к террористам и занимающимся подрывной деятельностью. По сообщениям газеты *Algérie Patriotique*, движение Рашид имеет контакты с членами руководства исламистской партии *Аль-джабхат аль-исламийя ли-ль-инказ* (Исламский фронт спасения — ИФС)¹¹, признанной в Алжире террористической организацией и запрещенной с 1992 г.¹² Большинство руководителей Рашид находятся за пределами Алжира, власти которого санкционировали их арест¹³. Тем не менее

¹¹ Comment reconnaître les mercenaires du mouvement Rachad dans le Hirak // *Algérie Patriotique*. Mars 27, 2021. URL: <https://www.algeriepatriotique.com/2021/03/27/comment-reconnaitre-les-mercenaires-du-mouvement-islamiste-rachad-dans-le-hirak/> (accessed: 27.03.2021).

¹² Исламский фронт спасения (ИФС) — самое массовое исламистское движение в 1990-х гг. в Алжире и в арабском мире в целом, насчитывавшее в своих рядах в начале 1990-х гг. до 3 млн членов. После аннулирования алжирскими военными результатов парламентских выборов в 1992 г., на которых ИФС получил большинство голосов и мог легитимно прийти к власти в Алжире, ИФС, создав свою вооруженную структуру — Исламскую армию спасения (ИАС), провозгласившую «джихад против неверного государства» (Al-Ahnaf, Botiveau & Fregosi, 1991, p. 29), наряду с другими радикальными исламистскими группировками начал вооруженное противостояние алжирским властям, продолжавшееся до начала 2000-х гг. В результате этого противостояния погибло около 200 тыс. алжирцев и иностранных граждан (Долгов, 2018, с. 259—261; Willis, 1997, pp. 390—392).

¹³ Один из предполагаемых основателей движения Рашид Мохамед Ларби Зитоут, бывший дипломат,

¹⁰ Беседа автора с египетским политологом доктором Хусейном Шафии. Каир, 30.09.2015.

часть политического истеблишмента, поддерживающего оппозиционные властям силы, считают, что заявления властей относительно негативной деятельности Рашад направлены на то, чтобы вызвать раскол внутри движения Хирак.

Радикальный исламизм и внешние акторы в сирийском конфликте

Одним из наиболее масштабных конфликтов в регионе Большого Средиземноморья, стал сирийский, начавшийся в 2011 г. Ключевую роль в нем играли исламистские силы, которые «маргинализировали и подавили светские группы, присутствовавшие в оппозиции» (Kerel, 2018, p. 289). Во многом в результате поддержки сирийской исламистской оппозиции со стороны ведущих стран Запада, монархий Персидского залива и Турции на части территории Сирии и Ирака сформировался очаг радикального исламизма и в 2014 г. возникла квазигосударственная структура, так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» — ИГИЛ¹⁴, или ДАИШ (*Дауля исламийя ли-ль-ирак ваи-шам*)¹⁵.

На протяжении конфликта в Сирии действовали более одной тысячи вооруженных антиправительственных групп, в каждой из которых насчитывалось от нескольких боевиков до нескольких тысяч. Общее же их число составляло свыше 80 тыс., причем значительная часть их была представлена иностранными

проживавший до 2021 г. в Лондоне. В марте 2021 г. Алжир выдал международный ордер на его арест «за нарушения общественного порядка и государственной безопасности». Еще один руководитель движения Рашад Ахмед Мансури, бывший член ИФС, арестованный в 1990-х гг., а затем освобожденный, был повторно арестован в феврале 2021 г., согласно сообщениям алжирского информационного агентства APS, за его якобы руководящую роль в готовившемся антигосударственном заговоре и финансировании нелегальной деятельности Рашад. Двое других членов руководства движения Рашад, которые также были членами ИФС, находятся в Женеве и Лондоне.

¹⁴ Организация запрещена в РФ.

¹⁵ Левант — латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

наемниками из более чем 90 стран мира¹⁶, которые «были одним из факторов радикализации конфликта» (Stern & Berger, 2015, p. 77). В вооруженных исламистских группировках в Сирии и Ираке в 2014 г. действовало более 800 граждан Франции (Thomson, 2014, p. 3), свыше 700 (по информации английских спецслужб) граждан Британии¹⁷. Причем к 2016 г. их число значительно возросло. По российским данным, к 2016 г. в составе ИГИЛ воевало более 4,7 тыс. выходцев из РФ и стран СНГ¹⁸.

Наиболее значительные их силы были представлены в таких исламистских группировках, как неоднократно менявшая свое название *Джабхат ан-нусра*¹⁹ (Фронт победы), *Ахрар аш-Шам*²⁰ (Освободители Сирии), *Джейш аль-ислам* (Армия ислама), *Аль-джейш аль-хурр ас-сурий* (Свободная сирийская армия — ССА) а также группами, аффилированными с ИГИЛ и «Аль-Каидой»²¹. США и их союзники, в том числе Турция, провозглашали ССА и ряд других вооруженных группировок «умеренной оппозицией»²², несмотря на то что их боевики вели террористическую войну в Сирии и совершали варварские преступления. Так, в докладе Миссии Лиги арабских государств (ЛАГ), работавшей в САР в 2011—2012 гг., указывались такие действия исламистских группировок, как «похищение людей, обстрелы зданий, атаки против журналистов» (Ходынская-Голенищева, 2019,

¹⁶ Беседа автора с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Дамаск, 20.10.2016.

¹⁷ Сколько террористов и из каких стран воюют в рядах ДАИШ: Отчет The Soufan Group // EurAsia Daily. 26.03.2016. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroristov-i-iz-kakih-stran-voyuuet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group> (дата обращения: 26.03.2016).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Организация запрещена в РФ.

²⁰ Организация запрещена в РФ.

²¹ Организация запрещена в РФ.

²² Во время встречи автора 19 ноября 2015 г. с руководством и студентами Дамасского университета студенты рассказывали о том, что несколько их товарищей погибли и получили ранения в результате террористических действий боевиков ССА и задавали вопрос: «Как можно считать “умеренной оппозицией” бандитов, обстреливающих из минометов Дамасский университет?». Дамаск, 19.11.2015.

с. 543). В свою очередь, министр информации Сирии Омран аз-Зааби подтверждал, что радикальные исламисты «уничтожают наследие сирийской цивилизации — исторические и архитектурные памятники разных эпох, храмы, церкви, мечети, монастыри и в их числе уникальные комплексы в городах Маалюля, Сейдняя, Пальмира, Алеппо. От их рук погибли сотни представителей сирийской интеллигенции, преподавателей, ученых, религиозных деятелей, мусульман и христиан, а также тысячи мирных жителей, убитых боевиками во время массовых расправ в районах Дейр аз-Зор, Хама, Хомс, Латакия, Дараа, Джиср аш-Шухур, Алеппо, Восточная Гута»²³. Результаты действий исламистских боевиков в Восточной Гуте (руины жилых домов, разрушенные объекты социальной и промышленной инфраструктуры) автору также довелось увидеть при посещении Сирии в составе делегации по мониторингу президентских выборов в САР в 2021 г.²⁴

Видный отечественный арабист В.В. Наумкин выделял в сирийском конфликте следующие силы: «Сирийская армия с участием бригад Хизбаллы при поддержке ВКС России; отряды террористов из ИГИЛ и «Джабхат ан-нусра»; альянс «Сирийские демократические силы» (СДС), в котором

²³ Беседа автора с министром информации САР г-ном Омраном аз-Зааби. Дамаск, 26.07.2015 г.

²⁴ Провинция Восточная Гута более трех лет находилась под контролем боевиков радикальных исламистских группировок «Джейш аль-ислам» и «Джабхат ан-нусра». Боевики чинили расправы над всеми, кто хоть как-то был связан с сирийскими властями и не согласными с исламистской доктриной «исламского государства». Жители практически были лишены возможности в полном объеме пользоваться медицинскими услугами, образованием, отсутствовало полноценное снабжение медикаментами и продовольствием. Причем боевики ставили жителей перед альтернативой: либо сотрудничать с ними, получать соответствующую оплату и жить более или менее нормально, либо вести полуголодное существование. Наряду с этим жителям было запрещено покидать территорию Восточной Гуты, так как боевики прикрывались жителями как живым щитом, что значительно затрудняло действия сирийской правительственной армии по освобождению Восточной Гуты. Тех жителей, кто пытался это сделать, беспощадно расстреливали (Долгов, 2021b, с. 186).

наряду с курдами действуют представители других местных этносов, поддерживаемый США; различные вооруженные группировки, поддерживаемые США, Турцией и государствами Персидского залива, в основном Саудовской Аравией и Катаром» (Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте, 2018, с. 127).

Несмотря на подавление ИГИЛ в основном в результате действий сирийской правительственной армии при поддержке российских Воздушно-космических сил (ВКС), исламистские силы продолжают существовать в форме так называемых спящих ячеек, а также в районе Идлиба в Сирии. Здесь под покровительством Турции сосредоточено, по разным данным, до 30 тыс. боевиков²⁵ различных исламистских группировок, часть которых турецкое руководство считает «умеренной оппозицией». Наиболее влиятельной из них является «Джабхат ан-нусра», которой Турция оказывает всяческую поддержку.

Наряду с районом Идлиба, находящимся под контролем Турции и лояльных ей исламистских группировок, турецкая армия оккупирует также «зону безопасности», созданную вдоль сирийско-турецкой границы. При этом руководство Турции мотивирует ее создание необходимостью недопущения проникновения на территорию Турции курдских вооруженных групп, связанных с Рабочей партией Курдистана, которая признана в Турции террористической организацией. В свою очередь, оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаафари заявил, что «Турция, с одной стороны, участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса. С другой стороны, турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля»²⁶.

²⁵ Беседа автора с министром информации САР г-ном Омраном аз-Зааби. Дамаск, 21.10.2016 г.

²⁶ Беседа автора с Башаром Джаафари. Дамаск, 28.05.2021.

Другую часть территории САР оккупируют воинские подразделения США, создавшие здесь ряд военных баз, наиболее крупная из которых находится в районе Ат-Танф. Руководство США, несмотря на ранее звучавшие заявления о выводе американских военных из САР, объявило, что американские подразделения останутся также в районах сирийских нефтяных месторождений (Дейр аз-Зор, Хасеке) якобы для их охраны в случае возможных атак со стороны оставшихся отрядов ИГИЛ. Здесь активно велась добыча и переработка нефти компаниями, называвшимися сирийскими, но полностью контролируемые США. Наряду с находившимися в этих районах под эгидой США курдскими вооруженными формированиями сюда в июле 2019 г. были направлены подготовленные американскими инструкторами на военной базе в Ат-Танфе около 2700 боевиков сирийской вооруженной оппозиции, которая формировалась в том числе из числа бывших членов ИГИЛ²⁷. В связи с данными неправомерными действиями США сирийское правительство заявило протест и потребовало вывода американских воинских формирований и возвращения этого района под юрисдикцию САР.

Нелегитимное присутствие в Сирии иностранных воинских контингентов, а также тысяч исламистских боевиков в контролируемом Турцией районе Идлиба провоцирует продолжение сирийского конфликта, создавая вероятность распространения действий исламистов за пределы САР. Доказательством этого стала переброска лояльных Турции сирийских боевиков для участия в конфликтах в Ливии и Нагорном Карабахе в 2021 г.²⁸ В свою очередь, президент Сирии Б. Асад подтвердил переброску Турцией исламистских боевиков в район Нагорного Карабаха и в интервью РИА Новости заявил, что «руководитель Турции Р. Эрдоган является

²⁷ Беседа автора с Башаром Джаафари. Дамаск, 28.05.2021.

²⁸ Нарышкин заявил о переброске тысяч террористов в Нагорный Карабах // Коммерсантъ. 06.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520578#id1953226> (дата обращения: 06.10.2020).

подстрекателем и вдохновителем обострения армяно-азербайджанского конфликта»²⁹.

Глобальный аспект ливийского кризиса

Еще одним конфликтом в Большом Средиземноморье, в котором значительную роль играют исламистские силы и который также в достаточной степени можно определить как глобальный, является конфликт в Ливии. После свержения режима Муаммара Каддафи в 2011 г. в результате действий оппозиционных сил, в которых основную роль играли исламистские группировки, поддержанные прямым военным вмешательством НАТО и ряда арабских стран, ливийская государственность была разрушена. Территория Ливии стала контролироваться кланово-племенными структурами, имевшими свои вооруженные формирования, часть которых продвигала различные исламистские доктрины, в том числе радикальные. В то же время в Ливии сформировались два основных центра силы, боровшихся за власть в стране. Первый — базирующееся в ливийской столице г. Триполи Правительство национального согласия (ПНС), в котором значительным влиянием пользовались различные исламистские группы, часть которых исповедовала идеологию «Братьев-мусульман», и которое, тем не менее, было признано ООН «легитимным представителем ливийского народа», и второй — Временное правительство, представленное избранным ливийским парламентом, действующее в г. Тобруке на востоке Ливии, которое поддерживается созданной Ливийской национальной армией (ЛНА) во главе с маршалом Халифой Хафтаром. В ЛНА вступили ряд военнослужащих ливийской армии времен М. Каддафи.

Эти противоборствующие центры силы получили поддержку различных внешних акторов. Так, Временное правительство в Тобруке поддерживали Египет, Королевство Саудовская Аравия (КСА), Объединенные

²⁹ Асад назвал Эрдогана инициатором конфликта в Карабахе // РИА Новости. 06.10.2020. URL: <https://ria.ru/20201006/karabakh-1578356443.html> (дата обращения: 06.10.2020).

Арабские эмираты (ОАЭ) и отчасти Франция. В свою очередь, Турция и Катар поддерживали ПНС в Триполи. Наибольшую активность в этой ситуации проявляла Турция, оказывая поддержку вооруженным формированиям ПНС. В частности, в 2020 г. для поддержки этих формирований Турция передислоцировала боевиков из лояльных сирийских вооруженных группировок³⁰ и, заключив с ПНС соглашение о разработке полезных ископаемых на ливийском шельфе, военно-техническом сотрудничестве и в сфере разведки, начала массированную переброску в Ливию вооружений, включая бронетехнику, системы противовоздушной обороны (ПВО) и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Получив столь мощную военную поддержку, военные формирования ПНС начали наступательные операции против ЛНА. В результате формирования ПНС одержали ряд военных успехов, отбросив ЛНА от Триполи, заняв район по ливийско-туниССкой границе и продвинувшись на восток Ливии до г. Сирта. При этом необходимо отметить, что Турция, осуществляя активную военную поддержку ПНС, которую она оправдывает официальным признанием ПНС со стороны ООН, в то же время нарушает решения международной конференции по Ливии, состоявшейся в Берлине в январе 2020 г. Участники проводившейся под эгидой Генерального секретаря ООН конференции, представлявшие целый ряд европейских и арабских стран, ЕС, Африканский союз и Лигу арабских государств, призвали стороны ливийского конфликта к диалогу, ввели эмбарго на поставки вооружений в Ливию и внешнее вмешательство в ливийский конфликт.

Со своей стороны Турция обвиняла во вмешательстве в ливийский конфликт на стороне ЛНА Египет, ОАЭ, Судан и Россию,

³⁰ Al-djeysh al-libiy yanshur iitirafat li-irhabiyyin nakaluhum nizam irduhan min idlib li-l-kital fi libiya [Ливийская армия опубликовала сообщение о террористах, которых режим Эрдогана переправил из Идлиба для ведения боевых действий в Ливии] // As-Saura [Революция]. April 22, 2020. URL: <http://thawra.sy/index.php/Syria-and-the-world/227494-2020-04-22-15-19-17> (accessed: 22.04.2020).

заявляя, что военные российских частных охранных предприятий (ЧОП) якобы воюют в Ливии, а военные самолеты РФ, базировавшиеся на российской военной базе в сирийском Хмеймиме, якобы действовали на стороне ЛНА (Долгов, 2021а, с. 153). В результате действий Турции в июне 2020 г. между кораблями ВМС Франции, которые выполняли решения берлинской конференции по эмбарго по Ливии и пытались досмотреть турецкий транспорт с вооружением для ПНС, и сопровождавшими его ВМС Турции произошел инцидент, едва не закончившийся военным столкновением³¹.

Такого рода инциденты имели место также между Грецией и Кипром, с одной стороны, и Турцией — с другой, причиной чему послужили начатые Турцией геологоразведочные работы по освоению нефтегазовых месторождений в районах Средиземного моря вблизи Кипра и акватории греческих островов, которую Греция считает своими территориальными водами. Активные экспансионистские действия Турции в Восточном Средиземноморье обусловлены политическим курсом турецкого руководства, представленного умеренными исламистами, идеологически близкими «Братьям-мусульманам». Турция позиционирует себя в качестве лидера исламского мира, что поддерживается, как отмечалось выше, частью исламистских деятелей. При этом турецкое руководство стремится закрепить свою позицию, как регионального центра силы, претендуя в то же время на свою роль в глобальной политике, поддерживая идеологически близкие исламистские движения и реализуя доктринальные концепции неоосманства и «пантурсманства» (объединение тюркоязычных народов на основе общей культуры и языка) (Надеин-Раевский, 2018, с. 298).

В связи с агрессивными действиями турецких ВМС Франция призвала руководство НАТО осудить поведение Турции, а Греция

³¹ Стало известно об инциденте между военными кораблями Турции и Франции в Ливии // Lenta.ru. 17.06.2020. URL: https://lenta.ru/news/2020/06/17/turkey_vs_france/ (дата обращения: 17.06.2020).

предложила ввести против Анкары санкции³². В свою очередь руководство Египта на основании решения египетского парламента и в ответ на просьбу о военной помощи со стороны ливийского правительства в Тобруке заявило, что готово направить свои войска для поддержки ЛНА. В этой связи, как отмечалось выше, на территории Египта в районе Синайского полуострова продолжают совершать террористические акции радикальные группировки «Братьев-мусульман», с которыми ведет борьбу египетская армия. Поэтому продвижение к египетской границе ливийских вооруженных формирований ПНС, в которых преобладают последователи «Братьев-мусульман», вызывало обеспокоенность руководства Египта. Со своей стороны США призвали Грецию не обострять ситуацию и предупредили Египет о возможности наложения на него санкций в случае введения египетских войск на ливийскую территорию (Долгов, 2021а, с. 154).

В результате ряда раундов переговоров между представителями ПНС и Временного правительства при посредничестве ООН и ЕС 15 марта 2021 г. в Женеве был сформирован новый состав Президентского совета и объединенного Временного правительства национального единства Ливии³³. Его возглавил Абдель Хамид ад-Дбейба, близкий к группам, исповедующим доктрину «Братьев-мусульман». Цель нового руководства страны — добиться национального единства и подготовить всеобщие выборы в конце 2021 г. При этом должны быть сформированы единые государственные структуры, включая армию

³² Обострению греко-турецких отношений в достаточной степени способствовало решение Турции превратить в действующую мечеть древнейшую (построена в VI веке н. э.) и самую большую византийскую базилику Св. Софии, имевшую с 1934 г. статус музея. Такое решение турецкого парламента, подтвержденное президентом Р.Т. Эрдоганом в июле 2020 г., вызвало негативную реакцию в ООН и во многих странах христианского мира, в особенности тех, где исповедуется православие (в наибольшей степени в Греции, а также России).

³³ Новые власти присягнули Ливии // Коммерсантъ. 15.03.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4730030> (дата обращения: 16.03.2021).

и правоохранительные органы, путем объединения соответствующих структур двух противоборствующих центров силы, что является достаточно сложной задачей. Не менее сложным вопросом остается присутствие в Ливии до 20 тыс. иностранных наемников³⁴. Тем не менее объединенное Временное правительство подтвердило, что президентские выборы пройдут 24 декабря 2021 г. При этом в ноябре 2021 г. о желании баллотироваться на пост президента Ливии объявили свыше 90 известных политических деятелей, в том числе премьер-министр Абдель Хамид ад-Дбейба, маршал Халифа Хафтар, командующий Ливийской национальной армией (ЛНА), министр внутренних дел Фатхи Бочаги и сын Муаммара Каддафи Сейф аль-Ислам Каддафи³⁵.

Радикальный исламизм и социально-экономические проблемы в европейском Средиземноморье

Террористические акции, осуществляемые радикальными исламистами в Большом Средиземноморье, а также в Западной Европе, стали во многом следствием распространения радикальных «джихадистских» течений политического ислама в мусульманских сообществах. В наибольшей степени от них в 2015—2021 гг. пострадала Франция, где существует самая многочисленная арабомусульманская диаспора. Наиболее масштабными по количеству жертв стали взрыв на стадионе Stade de France в Париже, расстрел сотрудников журнала *Charlie Hebdo* и посетителей в кафе и ресторанах Парижа в ноябре 2015 г. (Kerel, 2015, р. III), террористические акты в Руане и Ницце в 2016 г., а также убийство школьного учителя и сотрудницы

³⁴ Selon L'ONU: 20 000 mercenaires et les forces etrangeres activent encore en Libye // El Watan. Decembre 6, 2020. URL: <https://www.elwatan.com/edition/international/selon-lonu-20-000-mercenaires-et-des-forces-etrangeres-activent-encore-en-libye-06-12-2020> (accessed: 06.12.2020).

³⁵ Le premier ministre lybien annonce sa candidature a l'election presidentielle // Xinhuanet. Novembre 22, 2021. URL: http://french.news.cn/2021-11/22/c_1310324440.htm (accessed: 23.11.2021).

полицей в Париже в 2020 г.³⁶ Ответственность за данные террористические атаки взяло на себя ИГИЛ, объявившее их «благословенным нашествием солдат Халифата на крестonosную Францию» (Kerel, 2015, p. II). Важным фактором радикализации части европейского мусульманского сообщества, в том числе во Франции, является обострение социально-экономических проблем, от которого в первую очередь страдает мусульманская молодежь.

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем в современной Франции является рост числа безработных, оценивающийся в 9—10 %³⁷. При этом в мусульманской среде, в частности среди мусульман, имеющих французское гражданство, особенно среди молодежи, уровень безработицы существенно выше. Рост безработицы, так же как появление категории «новых бедных» во Франции и в целом в Европе, в определенной степени представляет собой объективный процесс, которого вряд ли возможно избежать в рамках действующей экономической модели свободного рынка. Это обусловлено начавшимся в 1980-х гг. выводом промышленных предприятий в регионы, где производство по причине более дешевой рабочей силы рентабельнее и предполагает большие прибыли. Наряду с этим современный французский, как и в целом, рынок труда в экономически развитых странах не нуждается в большом количестве трудовых ресурсов низкой и средней квалификации. Напротив, он требует высококвалифицированных специалистов, что предполагает достаточно высокий уровень образования и специализации в High tech и IT-технологиях.

Вместе с тем представителям мусульманского сообщества, даже являющимся французскими гражданами, достаточно сложно в

силу ряда причин, в том числе элементов исламофобии и расизма во французском обществе, получить такой уровень профессиональной подготовки. Данные факторы провоцируют определенную маргинализацию, в особенности части молодежного сегмента французских мусульман, которые пополняют армию безработных, заняты в малом, иногда полукриминальном бизнесе или наркоторговле и, как правило, имеют проблемы с французским законодательством. Так, например, по сообщениям Euronews, в августе 2021 г. в Марселе за один день в результате криминальной разборки погибли пятеро молодых людей. Причем один из них 12 раз привлекался к уголовной ответственности. Рост уровня преступности в Марселе заставил его мэра обратиться за необходимой помощью к МВД Франции³⁸.

Такая категория молодых французских мусульман является чрезвычайно восприимчивой средой для проповедников радикального исламизма, и, соответственно, они способны пополнить ряды потенциальных террористов. В то же время пандемия COVID-19 в 2021 г. значительно усугубила социально-экономическую ситуацию в связи с ростом безработицы и потерей большого числа рабочих мест во Франции и Европе в целом, что в первую очередь затронуло европейское мусульманское сообщество, особенно молодежь. При этом проблемы, обостренные пандемией, усилили социальное расслоение в обществе. Так, за чертой бедности во Франции в 2021 г. оказалось около 1 млн французских граждан и около 8 млн обратилось за продовольственной поддержкой в благотворительные организации³⁹, что также способствует процессу маргинализации во французской мигрантско-мусульманской среде.

³⁶ Un professeur d'histoire decapité pres de Paris, le parquet antiterroriste saisi // France 24. Octobre 16, 2020. URL: <https://www.france24.com/fr/france/20201016-un-homme-%C3%A9gorg%C3%A9-pr%C3%A8s-de-paris-un-suspect-abattu-par-la-police> (accessed: 24.10.2020).

³⁷ French unemployment rate // Investing.com. November 19, 2021. URL: <https://www.investing.com/economic-calendar/french-unemployment-rate-397> (accessed: 20.11.2021).

³⁸ Schofield H. Guerre des gangs a Marseille: des enfants victimes innocents // BBC News. Septembre 7, 2021. URL: <https://www.bbc.com/afrique/region-58457724> (accessed: 07.09.2021).

³⁹ In France's poorest region, the COVID-19 vaccination drive faces hurdles // Euronews. January 30, 2021. URL: <https://www.euronews.com/2021/01/30/in-france-s-poorest-region-the-covid-19-vaccination-drive-faces-hurdles> (accessed: 30.01.2021).

Во Франции ислам рассматривается уже не как некий феномен, привнесенный извне, а как интегральный элемент французской социокультурной жизни⁴⁰. Так, Франк Фрегози, видный ученый-исламовед, директор программы исламских исследований в Национальном центре научных исследований (CNRS), подтверждал, что «французский ислам представляет собой социальную и религиозную реальность»⁴¹. В то же время известный проповедник концепции «европейского ислама», внук Хасана аль-Банны Тарик Рамадан утверждает, что мусульмане — граждане европейских стран, в том числе Франции, «являются мусульманами по своей религиозной принадлежности и полноценными европейцами по своей культуре» (Ramadan, 2008, p. 67). При этом французское мусульманское сообщество активно поддерживается в финансовом и организационно-идеологическом плане арабскими суннитскими нефтедобывающими монархиями — КСА и Катаром (Ennasri, 2013, p. 180).

Усиление роли ислама во французском обществе происходило на фоне явного ослабления христианской конфессии. Во Франции это проявляется в уменьшении числа прихожан в католических соборах (причем значительную часть этих прихожан составляют неевропейцы), принятии ислама этническими французами и детьми от смешанных браков, а также повышенным вниманием французского востоковедного сообщества к изучению различных аспектов исламской религии и культуры. Так, автор принимал участие в коллоквиуме по рассмотрению культурно-религиозных особенностей одной из французских мусульманских общин и возможностей проведения ею своих обрядов, и на вопрос одной из участниц коллоквиума о совместимости таких действий с государствен-

ной идеологией светскости и соответствия конституции Французской Республики никто из участников так и не смог дать внятного ответа⁴².

Отражением обеспокоенности и неприятия частью французского общества усиления роли ислама в социокультурной и духовно-религиозной сферах страны стала активизация дискуссий о понятии французской национальной идентичности и республиканских ценностях. Представители ряда общественно-политических организаций интерпретировали эти процессы как попытки «исламизации Франции». Такие заявления звучали, в частности, со стороны молодежной организации «Поколение идентичности» (*Génération identitaire*), основанной в 2012 г. и известной своими антиисламскими и антимигрантскими акциями в 2016—2021 гг. Так, в одном из ее лозунгов провозглашалось, что «перед лицом массовой иммиграции и исламизации наша страна, наш народ, наша цивилизация могут и должны защитить себя»⁴³.

Организация, распущенная в марте 2021 г., была вновь создана под названием *Natifs* (Рожденные здесь). В свою очередь, в мае 2021 г. более 200 отставных старших офицеров французской армии и бывших руководителей французских правоохранительных органов направили открытое письмо президенту Э. Макрону, в котором критиковали неспособность властей эффективно бороться с радикальным исламизмом. В их поддержку выступил ряд действующих военных, также написавших письмо президенту Франции о «бандах преступников и исламистов, орудующих на окраинах французских городов, провоцирующих угрозу гражданской войны». При этом начальник Генерального штаба

⁴⁰ Во французском мусульманском сообществе с 1980-х гг. действует целый ряд организаций, как, например, Союз молодых мусульман (*L'Union des jeunes musulmans*), которые требуют права открыто выражать свою конфессиональную принадлежность (Bowen, 2011, p. 49).

⁴¹ Беседа автора с Франком Фрегози. Париж, 12.05.2014.

⁴² Коллоквиум Института изучения ислама и обществ мусульманского мира (*L'institut de l'islam et des sociétés du monde musulman — IISMM*), Париж, 12.10.2014.

⁴³ Louvet S. Des anciens de Generation Identitaire creent un nouveau groupe d'extrême-droite à Paris // *ActuParis*. Novembre 23, 2021. URL: https://actu.fr/ile-de-france/paris_75056/des-anciens-de-generation-identitaire-creent-un-nouveau-groupe-d-extreme-droite-a-paris_46640974.html (accessed: 23.11.2021).

французской армии в своем заявлении обещал наказать подписантов письма⁴⁴. Тем не менее большая часть французского общества, так же как и власти Франции, достаточно толерантно относились к стремлению мусульман — граждан Франции сохранить свою исламскую идентичность, считая это совместимым с французскими демократическими традициями и законодательством⁴⁵.

Заключение

Проблема противостояния исламистскому вызову и его радикальным «джихадистским» течениям как в Большом Средиземноморье, так и в целом в странах, где существуют мусульманские сообщества, является сложной и многогранной. Ее решение зависит не только от принимаемых мер по улучшению законодательства и активизации работы правоохранительных органов. Зачастую непродуманные действия во внешней политике стран НАТО вели к усилению радикального исламизма, с последствиями чего им приходилось бороться.

Важным фактором является обострение социально-экономических проблем, усугубленное эпидемией COVID-19 и затрагивающее в наибольшей степени мусульманское

⁴⁴ Более 100 тысяч человек поддержали обращение военных // РИА Новости. 10.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210510/frantsiya-1731660792.html> (дата обращения: 11.05.2021).

⁴⁵ *Laïcité et liberté religieuse. Recueil de textes et de jurisprudence.* Paris: Les éditions des journaux officiels, 2011.

сообщество. Значительной проблемой становятся кризисные явления в институтах западной демократии, отражением чего стали протестные движения «желтых жилетов» во Франции, поддержанные в ряде стран Европы, и невиданные в истории США протестные манифестации в ходе президентских выборов 2020 г. Проявлением кризиса также является неспособность Запада осуществить заявленное «продвижение демократии» в таких странах, как Ирак, Ливия, Сирия и в особенности Афганистан. Здесь двадцатилетняя война Международной коалиции во главе с США с исламистским движением «Талибан»⁴⁶ закончилась в 2021 г. полным провалом и выводом сил коалиции.

Данные явления в немалой степени обусловлены общим кризисным состоянием современной западной общественно-экономической модели либеральной демократии. Свообразным цивилизационным вызовом для нее является исламистское движение. Идеологи исламизма проповедуют альтернативный и более справедливый, согласно их риторике, миропорядок в форме «исламского государства». Западный социум на данный момент не дает внятного ответа на этот вызов. Возможно, ответом на него может стать формирование социально ориентированной модели общественного развития, вобравшего в себя весь предыдущий опыт социальных преобразований.

⁴⁶ Организация запрещена в РФ.

Поступила в редакцию / Received: 03.08.2021
Принята к публикации / Accepted: 26.10.2021

Библиографический список

- Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте* / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018.
- Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
- Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970—2017 гг. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Долгов Б.В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021а. Т. 14. № 3. С. 147—160. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-8
- Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011—2021 гг.). М.: ЛЕНАНД, 2021б.

- Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011—2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. М.: ЛЕНАНД, 2017.
- Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
- История Востока. Т. 2: Восток в средние века / отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.
- Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: от Османской империи до наших дней. М.: Русская панорама, 2018.
- Пир-Будагова Э.П. История Сирии XX век. М.: ИВ РАН, 2015.
- Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. М.: Абрис, 2019.
- Al-Ahnaf M., Botiveau B., Fregosi F. *L'Algérie par ses islamistes*. Paris: Karthala, 1991.
- Al-Gannushi R. *Al-Harakat al-islamiya vat-tajdid* [Исламское движение и обновление]. Hartum: Dar al-fikr, 1984. (На арабском языке).
- Al-Madini T. *Sukut ad-daula al-buliciya fi Tunis* [Крах полицейского государства в Тунисе]. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2011. (На арабском языке).
- Bowen J.R. *L'islam á la française*. Paris: Steinks Editions, 2011.
- Ennasri N. *L'enigme du Qatar*. Paris: Iris Edition, 2013.
- Kepel G. *Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient*. Paris: Gallimard, 2018.
- Kepel G. *Terreur dans l'Hexagon*. Paris: Gallimard, 2015.
- L'Islam en France* / ed. by Y.Ch. Zarka, S. Taussig, Ch. Fleury. Paris: PUF, 2004.
- Ramadan T. *Face à nos peurs: Le choix de la confiance*. Paris: Tawhid, 2008.
- Rougier B. *Qu'est ce que le salafisme?* Paris: PUF, 2008.
- Shaaban A.A. *Ashaab yurid...!* [Народ хочет...!]. Beirut: Atlas Edition, 2012. (На арабском языке).
- Stern J., Berger J.M. *ISIS: The State of Terror*. Washington: Harper Collins Publishers, 2015.
- Thomson D. *Les français djihadistes*. Paris: Arenes, 2014.
- Willis M. *The Islamist Challenge in Algeria*. New York: New York University Press, 1997.

References

- Alaev, L. B., & Ashrafyan, K. Z. (Eds.). (2002). *History of the East*. Vol. 2. The East in the Middle Ages. Moscow: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN publ. (In Russian).
- Al-Ahnaf, M., Botiveau, B., & Fregosi, F. (1991). *L'Algérie par ses islamistes*. Paris: Karthala.
- Al-Gannushi, R. (1984). *Al-Harakat al-islamiya vat-tajdid* [Islamic movement and renovation]. Hartum: Dar al-fikr. (In Arabic).
- Al-Madini, T. (2011). *Sukut ad-daula al-buliciya fi Tunis* [Crash of police-state in Tunisia]. Beirut: Arab Scientific Publishers. (In Arabic).
- Baranovsky, V. G., & Naumkin, V. V. (Eds.). (2018). *The Middle East in the changing global context*. Moscow: IV RAN publ. (In Russian).
- Bolshakov, O. G. (2000). *History of Caliphate*. Vol. 1. Moscow: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN publ. (In Russian).
- Bowen, J. R. (2011). *L'islam á la française*. Paris: Steinks Editions.
- Dolgov, B. V. (2017). *Phenomenon of the Arab Spring 2011—2016: Causes, development, perspectives. Tunisia, Egypt, Libya, Syria, Algeria*. Moscow: LENAND publ. (In Russian).
- Dolgov, B. V. (2018). *Islamist movement in Algeria and Tunisia: 1970—2017*. Moscow: LENAND publ. (In Russian).
- Dolgov, B. V. (2021a). Russia and Turkey in regional and geopolitical space. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14(3), 147—160. (In Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-8>
- Dolgov, B. V. (2021b). *Syrian withstanding: Internal and external factors (2011—2021)*. Moscow: LENAND publ. (In Russian).
- Ennasri, N. (2013). *L'enigme du Qatar*. Paris: Iris Edition.
- Islam: Encyclopedic dictionary* (1991). Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Kepel, G. (2015). *Terreur dans l'Hexagon*. Paris: Gallimard.
- Kepel, G. (2018). *Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient*. Paris: Gallimard.
- Khodynskaya-Golenischeva, M. S. (2019). *Syria: A difficult path from the war to the world. Multilateral diplomacy of the Syrian settlement*. Moscow: Abris publ. (In Russian).
- Nadein-Raevskiy, V. A. (2018). *Panturkism: From the Ottoman Empire until our days*. Moscow: Russkaya panorama publ. (In Russian).

- Pir-Budagova, E. P. (2015). *History of Syria 20th century*. Moscow: IV RAN publ. (In Russian).
- Ramadan, T. (2008). *Face à nos peurs: Le choix de la confiance*. Paris: Tawhid.
- Rougier, B. (2008). *Qu'est ce que le salafisme?* Paris: PUF.
- Shaaban, A. A. (2012). *Ashaab yurid...! [People wants...!]*. Beirut: Atlas Edition. (In Arabic).
- Stern, J., & Berger, J. M. (2015). *ISIS: The state of terror*. Washington: Harper Collins Publishers.
- Thomson, D. (2014). *Les français djihadistes*. Paris: Arenes.
- Willis, M. (1997). *The Islamist challenge in Algeria*. New York: New York University Press.
- Zarka, Y. Ch., Taussig, S., & Fleury, Ch. (Eds.). (2004). *L'islam en France*. Paris: PUF.

Сведения об авторе: Долгов Борис Васильевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН; ORCID: 0000-0001-6541-5862; e-mail: dolgov.boris@list.ru

About the author: Dolgov Boris Vasilievitch — PhD, Dr. Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Leading Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-6541-5862; e-mail: dolgov.boris@list.ru